Бесполезная шляпа

Как только песня Сортировочной шляпы закончилась, МакГонагалл начала зачитывать имена всех учеников, подзывая их сесть на табурет, чтобы шляпа наделась им на голову, после чего она назовет, в какой дом они должны попасть. Гарри до сих пор не знал, как шляпа определяет, в какой дом, но ему это было неважно. Если шляпа хотела покопаться в его голове, у нее ничего не вышло. Он уже видел много вещей, с которыми магия справлялась лучше, чем чакра, но для чистой грубой силы чакра была просто намного мощнее. А грубая сила, которую магия просто не могла предоставить, была тем, что требовалось, чтобы прорвать его ментальную защиту.

Однако он постарался запомнить имена всех своих товарищей-первокурсников и то, в какой Дом они попали, на будущее. На данный момент его волновали только Гермиона и Невилл - оба они были отсортированы в Гриффиндор, хотя и заняли больше времени, чем большинство других Сортировщиков.

"Поттер, Гарри", - позвала МакГонагалл. Наконец наступила его очередь, и остальная часть зала затихла так, как не затихала ни при каком другом имени. Вероятно, все только сейчас обратили внимание на его шрам, поскольку знали, что его нужно искать. Поэтому Гарри воспользовался этими несколькими мгновениями полной тишины, чтобы уверенно пройти вперед по Большому залу, что вызвало волну шепотков, пронесшихся по Большому залу.

Гарри просто проигнорировал их. Он слишком привык к тому, что люди шепчутся о нем. Иногда хорошие, иногда ужасные. На это ушло несколько лет, но в конце концов он дошел до того, что стал просто пропускать это мимо ушей и даже не замечать. Единственное мнение, которое теперь имело для него значение, - это мнение его друзей.

Наконец он добрался до табурета и грациозно сел, пока МакГонагалл надевала ему на голову Шляпу, позволяя ей опуститься на глаза и лечь на нос.

Прошла долгая минута молчания, прежде чем Шляпа заявила: "Если бы вы могли снизить барьеры Окклюменции, это было бы очень полезно, мистер Поттер".

Волна шепота, едва успевшая утихнуть, вновь прокатилась по Большому залу при этом заявлении, и те студенты, которые находились достаточно близко, чтобы слышать, скорее всего, передали слова тем, кто был дальше. Но Гарри сохранил спокойствие и ответил твердым голосом: "Я понятия не имею, что такое барьеры Окклюменции".

Формально он лгал. Хотя он никогда раньше не слышал термина "Окклюменция", но, учитывая контекст, можно было предположить, что Шляпа пыталась покопаться в его мозгу и натолкнулась на щиты, которые Ино научила его создавать так давно. Впрочем, Гарри был не против, чтобы Шляпа и все остальные делали любые предположения.

"Хм... Интересно. Никогда не слышал об Окклюменции, говоришь? Наверное, я прирожденный Окклюменс. Хотя это не совсем правильно. Если ты лжешь, то в этом нет необходимости. Все,

что я узнаю в вашей голове, строго конфиденциально и используется только для целей вашей сортировки".

Гарри чуть не рассмеялся, хотя ему с трудом удалось сохранить маску спокойствия. Мысль о том, что Шляпа не сообщит о любой интересной информации, которую она обнаружит, роаясь в его голове, была нелепой. Если она была такой старой, как выглядела, и служила для сортировки студентов всю историю Хогвартса - около тысячи лет, насколько он мог судить... Ну, в те времена понятия о праве на личную жизнь от своего Лорда даже не существовало. Не говоря уже о том, что было бы просто безответственно не сообщить директору о потенциально опасном ученике ради всеобщей безопасности. В данном случае о таком ученике, как он.

Нет, он не собирался в ближайшее время открывать свой разум Шляпе или кому-то еще.

Однако концепция "природных Окклюменов" казалась полезной. Видимо, некоторые редкие люди от природы невосприимчивы к тому, что люди вмешиваются в их мысли? Это было бы полезным оправданием. Хотя ему было любопытно, почему о подобном не упоминалось в книге "Утраченные силы". Казалось, это именно та необычная способность, которая могла бы вписаться в подобную книгу. Позже ему придется изучить, чем именно занимаются окклюмены.

"Я не вру", - искренне солгал Гарри. "Если у меня есть эти барьеры Окклюменции, я не знаю, как их снять". К счастью, за время своей жизни в роли Наруто Гарри стал довольно талантливым лжецом. Оказалось, что его слишком восторженная счастливая маска, которую он использовал в детстве, чтобы привлечь к себе внимание, послужила прочной основой в этой области, когда он начал работать над этим направлением своих навыков ниндзя вскоре после Четвертой Великой мировой войны шиноби. И, как и во всем остальном, что он практиковал, у него не было ничего, если бы не время для совершенствования своих навыков.

"Должен предупредить, что мне придется проверить вас на практике. После того как в 1095 году первый настоящий природный окклюментор прошел под моей крышей, к нам потянулись ученики, утверждающие, что они прирожденные окклюменторы, поэтому я должен призвать силу самого Хогвартса, чтобы попытаться сломать ваши щиты, если вы не опустите их сейчас. Если вы прирожденный Окклюменс, это не причинит вам вреда, но если нет, это будет довольно болезненно. И какие бы щиты вы ни создали, они не выдержат, уверяю вас".

Гарри пожал плечами и ответил: "Я ничего не делаю. А если и делаю, то не знаю, как остановиться. Так что не стесняйтесь делать все, что угодно, я думаю".

Гарри не волновался. Как бы ни была впечатляюща природная энергия, протекающая через Хогвартс, она не шла ни в какое сравнение с той силой, которую содержал в себе Гарри. В последний раз, когда он делал приблизительные подсчёты, включая силу дзюуби и собственную чакру, в нём было примерно столько же энергии, сколько в четверти природной энергии всей планеты.

Энергия одной маленькой долины, высококонцентрированная или нет, не шла ни в какое

сравнение. Правда, большая часть всей заключенной в нем силы принадлежала Дзюуби, и было бы плохо, если бы ему пришлось начать тянуть эту чакру, поскольку использование более чем незначительного количества чакры Дзюуби приводило к немедленному заметному эффекту. Не говоря уже о присущем чакре Дзюуби зле и коррупции, которые смогут почувствовать даже пользователи магии, если он начнет использовать значительное ее количество. Ему не нужны были вопросы об этом в такую рань.

Впрочем, в итоге это не стало проблемой. Попытки Шляпы вторгнуться в его разум начались с того, что скальпель попытался срезать его щиты. К сожалению, скальпели были не слишком эффективны против того, что было ментальным эквивалентом стальной стены толщиной в пятьдесят футов. Добавить к этому силу Хогвартса было все равно что установить скальпель на переднюю часть танка и на полной скорости вогнать его в стену. Впечатляюще, но все равно совершенно неэффективно.

Наконец Шляпа протяжно вздохнула и заявила: "Хорошо, мистер Поттер. Я не могу вас отсортировать. Стандартный метод Сортировки стихийных окклюментов - это встреча с главами Домов, чтобы обсудить, в какой Дом вы лучше всего попадете".

"Просто запишите меня в Гриффиндор, пожалуйста". вежливо, но твердо ответил Гарри.

Наступила небольшая пауза, прежде чем Шляпа ответила: "Я не могу отсортировать вас, мистер Поттер. Я не могу преодолеть барьеры в вашем сознании, даже с помощью силы Хогвартса, поддерживающей меня".

<http://tl.rulate.ru/book/101469/3505917>